

УДК 159.923.2
ББК 88.37
О 65

А.А. Орел

Старший преподаватель кафедры прикладной экономики и управления персоналом Кубанского государственного университета; E-mail: orel.52@mail.ru

ПОТРЕБНОСТЬ ДОСТИЖЕНИЯ И СТАТУСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

(РЕЦЕНЗИРОВАНА)

Аннотация. В статье рассматривается процесс самоопределения личности как основной механизм развития личности вообще и профессионального развития в частности. Цель исследования - изучение динамики компонента самосознания, отраженного в профессиональной идентичности студентов в период вузовского образования. Объектом исследования являются студенты экономического факультета Кубанского госуниверситета. В исследовании отражены показатели динамики статусов идентичности. Результаты, полученные в процессе исследования, обнаруживают феноменологию взаимосвязи мотивационных стремлений личности и становления профессиональной идентичности.

Ключевые слова: профессиональное становление, самореализация, самосознание, самоопределение личности, психосоциальная идентичность, маргинализм.

A.A. Orel

Senior Lecturer of Department of Applied Economy and the Personnel Management of the Kuban State University; E-mail: orel.52@mail.ru

WANT OF ACHIEVEMENT AND IDENTITY STATUSES AS PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF SELF-REALIZATION OF THE PERSON

Abstract. The paper examines the process of self-determination of the person as the basic mechanism of development of the person in general and professional development in particular. A research objective is to study the dynamics of a component of the consciousness reflected in professional identity of students at higher school. The objects of research are students of Economic Faculty of the Kuban State University. The research shows indicators of the dynamics of identity statuses. The results obtained in the course of research, demonstrate phenomenology of interrelation of motivational aspirations of the person and formation of professional identity.

Keywords: professional formation, self-realization, consciousness, self-determination of the person, psychosocial identity, marginalism.

Понимание личности, как явления динамичного, изменяющегося обуславливает необходимость применения принципа развития при анализе сложного и системного явления, обозначенного в современной психологии понятием «самореализация». Л.И. Анцыферова отмечает: «Личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, в процессе выхода за свои пределы. Даже для того, чтобы сохранить устойчивость своих определенных параметров, особо важных для ее существования именно как личности, жизненных целей, ценностей, принципов, морально-нравственных качеств, она должна в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности менять свои психологические качества» [1, с. 8].

Профессиональная деятельность является значимой сферой самореализации человека. Методологический принцип единства деятельности и личности предполагает, что, с одной стороны, личность как субъект деятельности формирует целостную динамическую систему деятельности, способную изменяться, а не раз и навсегда

заданную. С другой стороны, человек становится субъектом в деятельности, проявляя, формируя и отражая свои деятельностно ориентированные психологические свойства и качества. Принцип субъекта деятельности реализует тезис Б.Ф. Ломова о том, что обеспечение любых требований деятельности осуществляется не путем локального соответствия и соизмерения отдельно взятых психических процессов, свойств и технических требований деятельности, а целостным способом организации личности на любом уровне активности [5].

З.И. Рябикина также полагает, что проблема профессионального соответствия не сводится только к проблеме потенциала, задатков или способностей, необходимых для освоения профессиональных знаний, формирования навыков и умений. «Человек может... пройти курс профессионального обучения, ... вполне качественно и эффективно работать... и в то же время быть глубоко несчастным функционером, занимающим не свое место в жизни, остановившейся в развитии личностью с расщепленным сознанием «для работы» и «для себя». В этом случае отсутствует то трудное продвижение по пути развития, которое в итоге венчается состоянием «плодотворности» (Э. Фромм), «самоактуализации» (А. Маслоу), чувством «идентичности» (Э. Эриксон), и ... можно сказать, что личность не состоялась» [9, с. 5-6]. Именно перенесение акцента на проблему развития личности в процессе ее профессионализации определяет специфику современного психологического подхода к проблеме формирования субъекта деятельности. С точки зрения В.А. Бодрова, активная роль личности в процессе развития предполагает, что личность самостоятельно планирует различные события собственной жизни, определяет их субъективную значимость; закрепляет сформировавшиеся в ходе развития различные формы поведения; фиксирует произошедшие в душевной жизни изменения [2].

Опираясь на уровневую модель психической регуляции поведения человека, реализованную в трудах А.Ф. Лазурского, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, В.С. Мерлина, многие современные отечественные специалисты в области психологии профессионализации различают виды (а фактически, уровни) активности личности. Так, В.А. Машин выделяет две формы психологической регуляции деятельности и профессионального становления: индивидуальную, для которой характерно стремление к поддержанию соответствия между человеком и требованиями той деятельности, которую он выполняет, и личностную, связанную с активным стремлением к новым смыслам, ломкой привычных способов и средств деятельности [6]. А.Р. Фонарев вводит представление о промежуточном уровне регуляции, который обозначает как индивидуально-личностный. Для этого уровня характерным является неясность жизненных целей, дискредитация привычных ценностей, непонимание того, как жить дальше. Все эти признаки позволяют рассматривать данный уровень личностной активности как типичный и закономерный кризисный этап профессионального становления, предполагающий различные варианты его разрешения – либо регрессию на индивидуальный уровень, либо «остановку» на данном уровне и активизацию различных видов психологических защит, либо переход к более высокому, личностному уровню активности [10].

Одним из перспективных направлений исследования субъекта труда сегодня является рассмотрение ценностно-смысловых аспектов развития. По мнению Н.С. Пряжникова, важно понимать, как происходит формирование ценностно-нравственной, смысловой, личностной структуры профессионального сознания, ибо «безнравственный профессионал, да еще образованный, обученный, владеющий современными средствами, особенно опасен... Такие перекосы часто образуют профессиональные кризисы и профессиональные деструкции» [8, с. 116].

Определение смысла жизни как стремления «с наибольшей полнотой реализовать себя» мы находим уже в работах Э. Фромма. Именно осознание или осмысление, то есть нахождение личностного смысла в событиях среды, в фактах собственной биографии, в личностных качествах позволяет представить согласованные поступательные ряды

внешних событий, внутренних превращений поступков и достижений личности. Это делает личность смысловым центром, конечной причиной и объяснением последовательности и смены жизненных циклов. [4].

Результатом смысловых и ценностных ориентаций личности, усвоения, закрепления и проявления ценностно-смысловых личностных преобразований становится формирование таких психологических структур, как самосознание, идентичность и т.д. Их появление, по мнению Н.С. Пряжникова, свидетельствует о самоопределении личности. Выделяя различные типы самоопределения – профессиональное, жизненное, собственно личностное, Н.С. Пряжников подчеркивает, что на высших уровнях своего проявления все эти типы взаимопроникают друг в друга. Поэтому многомерный и многоступенчатый процесс самоопределения личности можно и нужно рассматривать как основной механизм развития личности вообще и профессионального развития в частности [7].

В концепции Э. Эриксона главным критерием развития выступает психосоциальная идентичность как интегративное свойство личности. Э. Эриксон признавал наиболее сложной в процессе развития личности стадию «идентичности – или непризнания» (которая близка стадии оптации в периодизации Е.А. Климова). Понятие «идентичность» лучше позволяет понять сам процесс нахождения человеком самого себя («эго-идентичность») и своего места в окружающем мире («групповая идентичность»).

Джеймс Марсиа выделяет виды (статусы) идентичности, которые, с его точки зрения, определяют различные пути развития личности. Так, по определению Д. Марсиа, итогом оптимального пути развития является *достигнутая идентичность*, то есть сделанный в результате жизненных поисков устойчивый выбор личности. Достигнутой идентичности может или даже должно предшествовать состояние *моратория идентичности*, возникающее как результат кризиса, когда в ответ на вопрос «Кто Я?» человек не имеет удовлетворяющего его ответа. Тогда и формируется состояние исследовательской активности, начинаются поиски, эксперименты с различными областями социальной реальности, которые могут быть длительными. В ходе личностного становления возможно формирование *диффузной (спутанной) идентичности*, предполагающей отсутствие у личности каких бы то ни было обязательств и интереса к собственным жизненным ситуациям. Любой жизненный выбор личности определяется случайными внешними факторами. Если жизненные выборы личность чаще всего осуществляет под влиянием авторитетного «другого», если человек принимает различные элементы идентичности без исследования возможных альтернатив, то можно говорить о *предопределенной идентичности*. Эти два вида идентичности, по мнению автора, лежат в основе неоптимального пути развития личности [11].

В проводимом нами лонгитюдном исследовании ставилась цель рассмотреть динамику компонента самосознания, отраженного в профессиональной идентичности студентов на этапе «адепта» (Е.А. Климов), т.е. в период вузовского образования. Экспериментальную выборку составили студенты экономического факультета Кубанского госуниверситета, всего 52 чел. (24 девушки и 28 юношей). Исследование проведено в период 2005-2009 гг. В представляемом в данной публикации эпизоде исследования отражены показатели динамики статусов идентичности. Первый диагностический «срез» проведен в сентябре 2005 года, когда испытуемые приступили к обучению на первом курсе. Второй «срез» проведен в этой же группе в сентябре 2009 года, в начале последнего для испытуемых учебного года (5-й курс). Для первого обследования применены «Методика групповой диагностики статусов профессиональной идентичности (ПИ) в старшем школьном возрасте» (А.А. Азбель) и Опросник потребности достижения Ю.М. Орлова. Второй диагностический срез проведен с использованием анкеты «Профессиональная идентичность-маргинализм» Е.П. Ермолаевой.

Результаты первого обследования показали, что статус достигнутой идентичности имеют только 23,1% (12 чел.) выпускников школы, поступивших в вуз. Наиболее выражен в среде первокурсников статус диффузии: он выявлен у 53,8% обследованных (26 чел.).

Высокий уровень выраженности потребности достижения проявили 53,8% опрошенных первокурсников (28 чел.), из них 10 человек, обладающих достигнутой идентичностью, 12 человек, находящихся в статусе диффузии, 4 человека – в статусе предрешенности.

Обследование, проведенное через четыре года в этой же группе испытуемых по методике Е.П. Ермолаевой, показало, что высокий показатель общего индекса профессиональной идентичности имеют 75,0 выпускников (39 чел.), т.е. профессиональное самосознание молодых людей обнаруживает выраженную тенденцию к концептуализации «Образ-Я как профессионал». Корреляционный анализ установил высоко достоверную, положительную линейную взаимосвязь между высоким уровнем потребности достижения, выделенным у 28 человек на первом курсе обучения, и достигнутой идентичностью на завершающем этапе профессионального образования в этой подвыборке ($r=0,704$).

Вместе с тем у 12-ти студентов-пятикурсников констатируется средне-высокая выраженность показателя профессионального маргинализма, рассматриваемого как «социально-пограничное» состояние, поведенческий и концептуальный антагонист профессиональной идентичности и особая стратегия социальной реализации субъекта при рассогласовании компонентов системы человек–профессия–общество» [3, с. 15-16]. Корреляционный анализ обнаруживает тесную взаимосвязь между маргинальными тенденциями и слабо выраженной потребностью достижения ($r_s=0,513$), а также статусами моратория ($r_s=0,588$) и диффузной идентичности ($r_s=0,651$).

Выводы. Результаты анализа экспериментальных данных, полученных в процессе лонгитюдного исследования, обнаруживают феноменологию взаимосвязи мотивационных стремлений личности и становления профессиональной идентичности. Состояние «профессионального маргинализма», наблюдаемое у выпускников вуза, имевших изначально кризисные проявления в становлении идентичности (статусы диффузии и моратория), свидетельствует о том, что барьерами на пути самореализации современного человека являются не только макросоциальные факторы. К таковым (барьерам) следует отнести, прежде всего, внутреннее состояние личности, не прошедшей кризис выбора и принятия решения, что тесно связано с низкой мотивацией самореализации.

Осознанный и ответственный выбор профессионального пути (статус достигнутой идентичности), направленность на избранную сферу деятельности, активизируемую за счет высокого уровня потребности достижений, можно рассматривать в качестве психологических механизмов самореализации личности.

Примечания:

1. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. № 2.
2. Бодров В.А. Профессиогенетический подход к проблеме формирования профессионала // Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / сост. В.А. Бодров. М.: ПЕРСЭ: Логос, 2007. С. 517-522.
3. Ермолаева Е.П. Психология реализации профессионала в условиях социально-экономических изменений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009.
4. Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М., 1978. С. 156-172
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
6. Машин В.А. О двух уровнях личностной регуляции поведения человека // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 144-149.
7. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие. М.; Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 2003.
8. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства: учеб. пособие. М.: Академия, 2001.

9. Рябикина З.И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: КубГУ, 1995.
10. Фонарев А.Р. Формы становления личности в процессе ее профессионализации // Вопросы психологии. 1997. № 2. С. 88-93.
11. Marcia J.E. Development and validation of ego identity status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. N 5. P. 551-558.